

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ФАКТОРЫ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

© 2011 О.С. Андреев

кандидат экономических наук

Самарская государственная академия государственного и муниципального управления

E-mail: panda63d@mail.ru

Рассматриваются вопросы увеличения абсолютных темпов экономического роста страны. Отмечается, что он не может являться самоцелью государственной политики и отражать уровень развития РФ. На первый план необходимо, по мнению автора, выдвигать приоритеты устойчивого развития, т.е. развития, удовлетворяющего потребности настоящего поколения и не ставящего под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Ключевые слова: экономический рост, концепция, устойчивое развитие, возобновляемые ресурсы, инновации.

Концепция устойчивого развития получила большое международное признание, она тщательно изучается и быстро развивается. Вместе с тем многие ученые критически относятся как к принципам концепции, так и к документам, в которых она отражена. Условно критиков данной теории можно разделить на две группы.

К первой группе отнесем тех, кто в принципе считает концепцию устойчивого развития неспособной к самореализации утопией и даже не признает самой дефиниции “устойчивое развитие”. Так, академик РАН Н.Н. Моисеев считал, что данная концепция является опасным заблуждением, иллюзией ученых-гуманитариев, лишь в какой-то мере успокаивающей общественное мнение, и что на самом деле потенциальные возможности современной цивилизации исчерпаны или близки к исчерпанию, поскольку при неограниченном росте численности населения и благосостояния каждого индивида сохранить окружающую среду без изменения невозможно. Это явное нарушение закона сохранения вещества и энергии¹.

Также скептически относятся к концепции устойчивого роста российские ученые Ю.М. Арский, В.И. Данилов-Данильян и др., которые отмечают, что ни существующие ресурсные подходы к развитию мировой системы, ни ценности, на которые реально ориентируются все страны мира, практически не изменяются, а термин “устойчивое развитие” является современным обозначением таких утопических понятий, как “царство небесное”, “гражданское общество”, “коммунизм” и т.д.²

Негативное отношение к положениям концепции устойчивого развития высказывают также Т.А. Акимова и В.В. Хаскин: “Эти положения звучат не как идеология конкретных действий, а как наивно-оптимистическая надежда”.

Данная концепция пытается примирить непримиримое: сохранить по возможности цивилизацию потребления, так как она “отвечает потребностям ныне живущих и будущих поколений людей”, и решить задачу сохранения природы в рамках цивилизации, уничтожающей природу, а это невозможно. Отсюда преувеличение “способности биосферы справляться с последствиями человеческой деятельности”, неискренние сентенции о нищете, надежда на то, что богатые (страны, корпорации, люди) согласятся тратить огромные средства на природоохранные мероприятия и гуманитарную помощь, изымая их из текущего оборота и потребления, наивная надежда на политическую волю глав государств и правительств. В конечном счете все это выглядит как пропагандистская и совершенно беспомощная попытка сделать всех здоровыми и богатыми и обойти закон “на всех все равно не хватит”.

Декларативность и противоречивость принятой концепции устойчивого развития отмечают и многие другие ученые, причем со многими их доводами трудно не согласиться. Действительно, реализация данной концепции чрезвычайно сложна в силу субъективных факторов политического характера, осложнений международных отношений, особенностей регионального развития, национальных традиций, глубоких противоречий между текущими материальными и долгосроч-

ными экологическими интересами и ряда других причин.

В данной связи многие критики утверждают, что сами слова “устойчивое” и “развитие” противоречат одно другому и что развитие в принципе не может быть устойчивым, “от чего-то надо отказаться: либо от развития, либо от устойчивости”³.

Термин “устойчивое развитие” - “sustainable development” ряд экспертов предлагает переводить как “сбалансированное развитие”, т.е. равновесие. Н.Н. Моисеев считал, что термин “устойчивое развитие” в русском переводе не совсем точен, отсюда и лишние дискуссии. Более точный, по его мнению, перевод - “допустимое развитие”, под которым понимается “модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения такой возможности будущих поколений”. По Н.Н. Моисееву, человечество стоит перед проблемой выбора стратегии своего выживания и при этом его ждет не устойчивое развитие, а кризисы, взлеты, падения. Данную стратегию нельзя реализовать ни чисто техническими средствами, ни посредством приспособления к природе.

Устойчивое развитие - это реализация стратегии человека, касающейся всех сфер жизни людей, это стратегия переходного периода к эпохе ноосферы, а рынок в экономике (соревнование, отбор) как частный случай рынка природы должен включить в себя интересы наших потомков⁴.

По мнению второй группы исследователей, все проблемы человечества происходят из-за того, что “общество потребления”, в котором создаются все новые предметы потребления и потребности, давно уже вышло на уровень надфизиологического потребления.

Расходование ресурсов для обеспечения надфизиологического потребления приводит к десятикратному увеличению глобального загрязнения почвы, воды и воздуха, что влечет за собой превышение предела устойчивости мировой экосистемы и катастрофические последствия для всего населения Земли.

В условиях истощающейся ресурсной базы богатеть в мировом масштабе удастся только самым богатым на фоне крайне низкого потребления всех остальных.

В данной связи идея “устойчивого развития” должна быть заменена идеей “социального гоме-

остаза”, определяющего для каждого государства оптимальные для текущего момента уровни плотности населения, добычи минерального сырья, степени освоения пахотных земель, диких лесов, индустриализации для достижения максимальной продолжительности активной жизни максимальной численности людей, проживающих в каждом конкретном регионе⁵.

Патологические последствия надфизиологического потребления могут быть устранены благодаря идеологии нового образа жизни, при котором подобное потребление стало бы непрестижным и социально неприемлемым. Сокращение потребления до естественного физиологического уровня уменьшит расход нефти и других энерго- и минеральных ресурсов, понизит зависимость развитых государств от сырьевого импорта, а значит, и снизит мировую напряженность из-за борьбы за их обладание. Таким видится один из путей преодоления глобального мирового кризиса.

В докладе ООН “О развитии человеческого потенциала” (1994) устойчивое развитие определяется как развитие “не только порождающее экономический рост, но и справедливо распределяющее его результаты, восстанавливающее окружающую среду в большей мере, чем разрушающее ее, увеличивающее возможности людей, а не обедняющее их”. Несмотря на некоторую декларативность и наивность предложенного ООН определения, критиками принципов устойчивого развития до сих пор не было предложено сколько-нибудь удачной и адекватной замены. В таком случае, как подчеркнул Генеральный секретарь Всемирной встречи в Йоханнесбурге Н. Десаи (N. Desai): “Если мы ничего не сделаем для того, чтобы изменить наши сегодняшние беспорядочные модели развития, мы поставим под угрозу долгосрочную безопасность Земли и населяющих ее людей”⁶. Доказательством этого явилась презентация доклада Программы ООН по окружающей среде (UNEP) о состоянии экологической ситуации на Земле “GEO - 4”, состоявшаяся осенью 2007 г. в 42 странах мира. По мнению экспертов UNEP, сегодня мир находится в состоянии неравновесия, когда развитые государства понимают глубину экологических проблем и борются за улучшение экологии, а остальные страны в силу тяжелого экономического положения ничего не делают и не могут делать в этом направлении.

По нашему мнению, значение концепции устойчивого развития не следует ни преувеличи-

вать, ни преуменьшать. Более того, само понятие “устойчивое развитие” не окончательно и постоянно уточняется. Действительно, в концепции устойчивого развития можно усмотреть некоторые элементы утопии - учения об идеальном общественном устройстве, где экономика, природа и человеческое общество находятся в полной гармонии. Вместе с тем этой теории нельзя отказать в практицизме, стремлении к реальной оценке современного положения в мире, отдельных регионах и странах с позиций социальных, экологических и экономических условий жизни.

В концепции устойчивого развития не идет речь о немедленном прекращении экономического роста вообще, а о прекращении (на первом этапе) нерационального роста использования ресурсов окружающей среды. Последнее трудно осуществить в мире растущей конкуренции, роста производства, производительности и прибыли как показателей успешной экономической деятельности.

В то же время переход к так называемому “информационному обществу” приводит к дематериализации хозяйственной деятельности. Основные принципиально новые особенности информационной стадии развития состоят в том, что знания и технологии превращаются в важнейший производственный фактор, что неизбежно ведет к изменению ключевых характеристик и принципов деятельности национальных экономик и всей мировой экономической системы⁷.

Очевидно, что значение концепции устойчивого развития заключается, прежде всего, во всеобщем признании необходимости консолидации всех сил для решения социально-экономических и экологических проблем, которые приобретают глобальный масштаб, и возложении обязательств по разрешению региональных кризисных экологических ситуаций на правительства соответствующих государств.

По постановлению Генеральной Ассамблеи ООН доклад МКОСР разослан всем правительствам для составления своих национальных программ и их выполнения. В результате этого на сегодня все развитые государства мира выразили стремление следовать по пути устойчивого развития и практически все концептуальные документы за последние годы в качестве базовой идеологии используют понятие устойчивого развития. Концепция устойчивого развития, допускающая многовариантность темпов и конкретных направлений развития, ориентирует все страны на

обеспечение сбалансированности социально-экономических потребностей и возможностей природной среды.

Центральное место в понятии устойчивого развития занимает проблема учета долгосрочных экологических последствий принимаемых сегодня экономических решений, а также необходимость уравнивания целей социально-экономического развития и естественных стремлений людей по улучшению качества своей жизни с пределами хозяйственной емкости биосферы.

Самой трудной задачей при переходе к устойчивому развитию является минимизация негативных экологических последствий (экстерналий) для будущих поколений. Проблема экологических ограничений, компромисса между текущим и будущим потреблением должна стать основной при разработке долгосрочных стратегий развития для всех стран мира.

Российские авторы С. Бобылев и А. Ходжаев выделяют следующие четыре критерия устойчивого развития на длительную перспективу (данный подход основывается на классификации природных ресурсов и динамике их воспроизводства)⁸:

1) количество возобновимых природных ресурсов (земля, лес и пр.) или их возможность продуцировать биомассу должны хотя бы не уменьшаться в течение времени, т.е. обеспечивать режим простого воспроизводства;

2) необходимо достижение максимально возможного замедления темпов истощения запасов невозобновимых природных ресурсов (полезных ископаемых) с перспективой замены их в будущем на возобновляемые виды ресурсов, например, частичная замена нефти, газа, угля альтернативными источниками энергии - солнечной, ветровой и пр.

При использовании невозобновимых ресурсов необходимо помнить правило Хартвика, устанавливающее связь между устойчивостью, определяемой как неумещающаяся полезность, и связанным с ней запасом капитала. Дж. Хартвик (J.M. Hartwick) показал, что страна с экономикой, значительно зависящей от невозобновимых ресурсов (например, нефти), должна реинвестировать ренту от эксплуатации этих ресурсов, для того чтобы добиться сохранения постоянства реального потребления во времени, а не использовать ренту только для потребления;

3) должна быть предусмотрена возможность минимизации количества отходов на основе вне-

дрения малоотходных, ресурсосберегающих технологий;

4) загрязнение окружающей среды (как суммарное, так и по видам) в перспективе не должно превышать его современный уровень. Необходимо предусмотреть возможность минимизации загрязнения до социально и экономически приемлемых значений (“нулевого” загрязнения ожидать нереально).

Все эти четыре критерия (их может быть и больше) должны быть учтены в процессе разработки национальных концепций устойчивого развития. Их учет позволит сохранить окружающую среду для следующих поколений и не ухудшит экологические условия проживания для нынешнего.

В самом общем виде устойчивое развитие во времени с учетом основных параметров можно представить следующим образом⁹:

$$\frac{dF(L, K, N, I)}{dt} \geq 0,$$

где $F(L, K, N, I)$ - функция устойчивого развития;

L - трудовые ресурсы;

K - искусственно созданный капитал, средства производства;

N - природные ресурсы;

I - институциональный фактор.

Данное соотношение показывает необходимость сохранения и увеличения во времени некоторого агрегированного производственного потенциала, определяемого, главным образом, тремя видами капитала (трудового, производственного и природного). В этом случае природный капитал может уменьшаться до той степени, пока будет компенсироваться за счет роста применения искусственно созданных средств производства (производственных мощностей, помещений, технологий, дорог и пр.), повышения количества и квалификации работников и т.д.

На выбор эколого-экономической политики в процессе перехода к устойчивому развитию большое влияние оказывают также культурный уровень общества, его культурные и религиозные традиции, т.е. институциональные факторы.

Экономическое и социальное поведение в разных странах может кардинально отличаться. Мощество США связывают с основами протестантской этики: поощрением индивидуального поведения, энергичным предпринимательством и приоритетами выгоды сегодняшнего дня. В то же время несколько миллиардов человек в мире исповеду-

ют буддизм и индуизм, для которых характерны созерцательность, сопричастность к связи времен и близость к природе. Все эти факторы, безусловно, делают довольно индивидуальным формирование устойчивого типа развития в каждой стране при сохранении его общих принципов.

Культура и образование во многом влияют на уровень экосознания, хотя справедливо будет заметить, что не последнюю роль здесь играет и экономический фактор, так как стремление человека беречь природу в самом широком смысле проявляется лишь тогда, когда им достигнут определенный уровень потребления.

Иными словами, экологические блага становятся предпочтительнее экономических только в ситуации перехода порога потребительского насыщения. В России такой порог пока не достигнут, и этим, в частности, можно объяснить некую индифферентность населения в отношении эколого-экономических проблем. Существенную роль в изменении поведенческих стереотипов и представлений играет также достоверная и полная эколого-экономическая информация.

Культура, наука, образование и информация определяют вектор перехода к устойчивому развитию, меняют поведение человека как производителя и потребителя, придавая ему экологическую направленность и формируя экологически ориентированное сознание.

Для более детального анализа устойчивого развития используются понятия слабой и сильной устойчивости. Сторонники сильной устойчивости занимают жесткую, часто “антиэкономическую” позицию и выступают за стабилизацию или уменьшение масштабов экономики, приоритет прямого регулирования, жесткое ограничение потребления и пр. (близость к концепции экотопии).

Сторонники слабой устойчивости предпочитают модифицированный экономический рост с учетом экологического, “зеленого” измерения экономических показателей, широкое использование эколого-экономических инструментов (плата за загрязнение и пр.), изменение потребительского поведения и т.д.

Отсутствие единой дефиниции устойчивого развития обуславливает трудности его числового определения.

Условно индикаторы устойчивого развития можно классифицировать по следующим группам¹⁰.

Группа социальных индикаторов: демографическая динамика и устойчивость, показатели до-

ходов, здоровья и образования населения, уровень бедности и т.п.

Группа экономических индикаторов: изменение характеристик и динамики потребления, производства, масштаб внедрения “зеленых” технологий и т.д.

Группа экологических индикаторов: показатели сохранения и восстановления природных ресурсов (лесов, водоемов, почвы, биоразнообразия), борьба с опустыниванием и проч.

Группа институциональных индикаторов: создание правовых механизмов устойчивого развития на всех уровнях, учет приоритетов устойчивого развития при планировании и управлении национальным хозяйством, участие в международных программах по устойчивому развитию и т.д.

Итак, устойчивое развитие предполагает повышение качества жизни всего населения планеты без увеличения масштабов использования природных ресурсов до такой степени, что это привело бы к превышению возможностей Земли как экологической системы. Несмотря на то, что для этого может потребоваться принятие разных мер в каждом из регионов мира, усилия по формированию подлинно устойчивого образа жизни предполагают реализацию комплекса мероприятий в трех ключевых областях¹¹:

- экономический рост и справедливость - необходимо применение взвешенного и комплексного подхода к стимулированию ответственного долгосрочного экономического роста при том, что в идеале ни одна страна и ни одна община не должны отставать в своем развитии;

- сохранение природных ресурсов, биологического разнообразия и охрана окружающей среды - требуется найти экономически приемлемые решения проблем загрязнения окружающей среды, роста потребления ресурсов и сохранения природных ареалов обитания;

- социальное развитие - в первую очередь необходимо обеспечить удовлетворение основных человеческих потребностей: в воде, продовольствии, энергии, медицинской помощи, санитарии, образовании, работе, культурном и социальном общении, соблюдении гражданских прав и свобод.

К данному перечню, предложенному на саммите в Йоханнесбурге в 2002 г., мы предлагаем добавить еще одну важную составляющую ус-

тойчивого развития - фундаментальные и прикладные научные исследования, научно-образовательную и информационную среду, интеллектуальный капитал общества. Эти факторы, как нам кажется, позволят разрешить противоречие между увеличивающейся численностью населения Земли и истощающейся ресурсной базой.

По нашему мнению, одной из основ устойчивого развития является научная, образовательная и интеллектуальная деятельность человека, которая в определенной степени позволит преодолеть ресурсные ограничения и создаст условия для достижения экономического роста, экологической устойчивости, социальной стабильности и справедливости. В этой связи резко возрастает роль информации и информационных ресурсов как продукта интеллектуальной деятельности наиболее квалифицированной и творчески активной части населения. На сегодня информация является таким же фактором производства, как капитал, земля, рабочая сила, материалы и энергия. При этом информационные ресурсы относятся к воспроизводимым ресурсам.

¹ *Моисеев Н.Н.* Современный антропогенез и цивилизационные разломы // *Вопр. философии.* 1995. № 1. С. 3 - 30.

² *Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? / Ю.М. Арский [и др.].* М., 1997.

³ *Валянский С.И., Калужный Д.В.* Третий путь цивилизации, или спасет ли Россия мир? М., 2002.

⁴ *Моисеев Н.* Стратегия переходного периода // *Вестн. РАН.* 1995. Т. 65. № 4. С. 292 - 294.

⁵ *Куда идет человечество: материалы круглого стола.* URL: <http://modules.php?name=News&file=article&sid=582>.

⁶ *Пресс-релиз Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге / ООН.* URL: <http://un.org/russian/conferen/wssd/desaiipress.htm>.

⁷ *Любимцева С., Чуприк Ю.* Концепция неоиндустриализма и экономическое развитие России // *Экономист.* 2005. № 4. С. 11.

⁸ *Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш.* Экономика природопользования. М., 2003. С. 58.

⁹ Там же. С. 59.

¹⁰ *Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С.* Экологический вызов и устойчивое развитие: учеб. пособие. М., 2000. С. 196.

¹¹ *Общая информация о Саммите / ООН.* URL: <http://un.org/russian/conferen/wssd/basic2.htm>.

Поступила в редакцию 01.10.2011 г.